

К вопросу о специфике выразительных средств православной интернет-проповеди

Ольга А. Прохвятилова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, olgaprohvatilova@yandex.ru*

Аннотация. Работа обращена к описанию номенклатуры выразительных средств православной интернет-проповеди и установлению особенностей их функционирования на фоне классической проповеди. Материалом для исследования послужили расшифровки более 40 интернет-проповедей, размещенных на православных сайтах, каналах и в видеоблогах православных священнослужителей, а также храмовых проповедей из фонотеки автора. Показано, что система выразительных речевых средств в православных интернет-проповедях основывается на традиционных тропах и фигурах, таких как метафоры, эпитеты, сравнения, антитеза, повтор, синтаксический параллелизм, и включают специфические элокутивные средства – иронию и контрастное использование в узком контексте семантически не связанных, но стилистически противопоставленных лексических единиц. Последовательно рассмотрены особенности употребления и функции тропов в интернет-проповеди. Показано, что при проповедании в Интернете используются образные и концептуальные метафоры, которые выступают в прагматической, активационной, концептуальной и моделирующей функциях. Продемонстрировано, что специфика функционирования эпитетов заключается в употреблении суперлативных, метафорических и концептуальных эпитетов, основными функциями которых являются прагматическая, активационная и эстетическая. Обнаружено, что сравнения представлены в православной интернет-проповеди своими многообразными структурными вариантами и выполняют интерпретирующую и текстообразующую функции. Выявлено, что специфичным для интернет-проповеди является использование такого тропа, как ирония, который служит для усиления воздействия на слушателей и активизации их внимания. Отмечено, что употребление иронии приводит к трансформации стилистической доминанты проповеди.

Ключевые слова: православная интернет-проповедь, выразительные средства интернет-проповеди, тропы, метафора, эпитет, сравнение, ирония, функции тропов

Для цитирования: Прохвятилова О.А. К вопросу о специфике выразительных средств православной интернет-проповеди // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 8. С. 91–108. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-8-91-108

On the issue of the specifics of the expressive means of Orthodox Internet preaching

Olga A. Prokhvatilova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, olgaprokhvatilova@yandex.ru*

Abstract. The work is aimed at describing the nomenclature of expressive means of Orthodox Internet preaching and establishing the specifics in their functioning against the background of classical preaching. The material for the study was the transcription of more than 40 Internet sermons posted on Orthodox websites, channels and video blogs of Orthodox clergy, as well as temple sermons from the author's library. It is shown that the system of expressive speech tools in Orthodox Internet preaching is based on traditional tropes and figures, such as metaphors, epithets, comparisons, antithesis, repetition, syntactic parallelism, and includes specific elocutionary means – irony and contrasting use in a narrow context of semantically unrelated but stylistically opposed lexical units. The features of the use and function of tropes in online preaching are consistently considered. It is shown that when preaching on the Internet, figurative and conceptual metaphors are used, which act in pragmatic, activation, conceptual and modeling functions. It is demonstrated that the specifics of the epithets functioning lies in the use of superlative, metaphorical and conceptual epithets, the main functions of which are pragmatic, activation and aesthetic. It is found out that comparisons are presented in the Orthodox Internet sermon with their diverse structural variants and perform interpretative and text-forming functions. It is revealed that the use of such a trope as irony, which serves to enhance the impact on listeners and activate their attention, is specific for Internet preaching. It is noted that the use of irony leads to the transformation of the stylistic dominant of the sermon.

Keywords: Orthodox Internet preaching, expressive means of Internet preaching, tropes, metaphor, epithet, comparison, irony, functions of tropes

For citation: Prokhvatilova, O.A. (2025), “On the issue of the specifics of the expressive means of Orthodox Internet preaching”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 91–108, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-8-91-108

Выразительные средства современной православной проповеди относятся к числу наименее изученных элементов ее речевого строя и в гомилетике, и в лингвистике. Что касается гомилетики, то это отчасти можно объяснить существованием в ней с середины XIX в. базирующихся на различном понимании природы пастырского слова нескольких точек зрения в оценке возможностей привлечения выразительных средств при создании проповеди¹ и доминированием долгое время так называемого антириторического направления, отвергавшего необходимость использования в проповеди специальных средств убеждения и особых словесных украшений. До начала XXI в. в гомилетиках отсутствовало описание средств выразительности пастырского слова², и лишь в последние годы появились небольшие разделы, посвященные выразительным средствам проповеди. Однако и они, как правило, включают лишь краткий перечень общеизвестных тропов и фигур.

Лингвистические работы в изучении православной проповеди, как правило, обращены к рассмотрению разноуровневых единиц, обеспечивающих жанровое и стилистическое своеобразие проповеди. Вместе с тем в специальной литературе отмечается важная роль эмоциональной включенности в православном религиозном дискурсе³. Исследователи обращают внимание на то, что священники и проповедники используют различные риторические приемы, чтобы вызвать у слушателей глубокие чувства и побудить их к действиям [Баклыкова, Кондратьев 2024]; подчеркивается, что «художественные средства выразительности: эпитеты, метафоры, градация, антитеза – придают проповедям звучность и поэтичность, гармонично воздействуя на сознание адресата» [Щукина, Хазанжи 2014, с. 41]; отмечается, что «употребление выразительных средств эстетизирует текст, дополняет его содержание» [Щукина, Хазанжи 2014, с. 41].

¹ Подробнее см.: [Прохватилова 1999; Прохватилова 2011]. См. также: Бурега В.В., *архимандрит Симеон (Томачинский)*. Гомилетика: учебник бакалавра теологии. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Издат. дом «Познание», 2018. 452 с.

² См., например: Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство по гомилетике. М.: Изд-во Свято-Тихоновского Богословского института, 2001. 143 с.; *Епископ Полоцкий и Глубский Феодосий*. Гомилетика: теория церковной проповеди. Сергиев Посад: Издат.-полиграфический комплекс «Звезда», 1999. 324 с.

³ См.: [Амельченков 2020; Агафонова 2019].

Тем не менее можно назвать лишь несколько работ, в которых предпринимаются попытки описания системы выразительных средств пастырского слова, большей частью они написаны на материале памятников духовной речи XVIII–XIX вв. [Фролова 2021; Моллаева 2004; Шабанова 2006; Колобаев 2019]. Интернет-проповедь в этом аспекте не становилась объектом специального изучения.

Между тем православная церковь очень активно осваивает интернет-пространство, особенно после 2012 г., когда патриарх Кирилл призвал духовенство к проповеди в социальных сетях и других современных интернет-площадках, и Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ был подготовлен и опубликован документ «Видеоблоги священников Русской Православной Церкви: рекомендации и советы», определяющий специфику проповедания на платформе Интернета. Появились многочисленные православные сайты, каналы, видеоблоги, где православные священники размещают ответы на вопросы о православном вероучении и правилах церковной жизни, а также записи своих храмовых проповедей и проповедей, сделанных специально для интернет-аудитории.

В данной статье мы обратимся к описанию инвентаря выразительных средств православной интернет-проповеди и выявлению их особенностей на фоне классической проповеди. В качестве материала для исследования использованы расшифровки более 40 интернет-проповедей, размещенных на православных сайтах, каналах и в видеоблогах православных священнослужителей, а также храмовых проповедей из фонотеки автора.

Основу системы средств выразительности в интернет-проповеди составляют традиционные тропы и фигуры. В числе тропов – наряду с обычными для классической проповеди метафорами, эпитетами и сравнениями – используется и такой троп, как ирония. Что касается фигур – то важнейшими для проповеди, как известно, являются антитеза, повтор и синтаксический параллелизм. Этот список в интернет-проповеди дополняется еще одним приемом, основанном на контрастном использовании в узком контексте семантически не связанных, но стилистически противопоставленных лексических единиц. Остановимся подробнее на рассмотрении специфики употребления в интернет-проповеди таких выразительных средств, как тропы.

Метафора, как известно, представляет собой «троп, или механизм речи, суть которого состоит в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо

наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении»⁴.

В религиозном тексте метафора занимает особое место. Ее относят к числу важнейших речевых средств, позволяющих передать сложные христианские концепции и предания. В западной когнитивистике религиозный язык рассматривается как система метафор, эвристические возможности которых позволяют выразить «невыразимое»⁵. Как отмечает П.М. Шитиков, «авторы данного направления сходятся во мнении, что религиозная метафора не может рассматриваться в рамках ставшего классическим субституционального подхода (метафора как сравнение)» и полагают, что это может «привести к ошибочному, безграмотному и прозаичному конкретизированию метафорического образа», поэтому, по их мнению, «акцент исследования должен сместиться с чисто риторических на эвристические возможности метафоры» [Шитиков 2011, с. 60].

Эту точку зрения разделяют и отечественные исследователи. Так, по мнению А.М. Прилуцкого, метафора в религиозном дискурсе обеспечивает образное представление и интерпретацию «онтологически значимых феноменов, их аксиологического статуса и взаимоотношений» [Прилуцкий 2013, с. 21]. Это, как отмечает А.В. Наумова, «позволяет метафоре стать ключевым элементом в процессе концептуализации и осмысления религиозных идей и учений, придавая глубину и многоуровневость религиозному опыту и пониманию» [Наумова 2024, с. 205].

Вместе с тем существует мнение, что метафоры используются в религиозных текстах в своей традиционной функции – для создания ярких образов, «которые вовлекают слушателя и делают информацию более доступной для восприятия» [Баклыкова, Кондратьев 2024]. Например, «когда речь заходит о грехе, священник может использовать метафору «черная дыра», чтобы объяснить, как грех тянет человека вниз и лишает его внутреннего света. Эта метафора помогает аудитории визуализировать последствия греховной жизни и сделать выбор в пользу добра» [Баклыкова, Кондратьев 2024].

В интернет-проповедях используются метафоры разных видов. Прежде всего это образные метафорические сочетания, которые «опираются на обычное значение слов и предложений» [Дэвидсон 1990] и придают выразительность речи священника, например: *воцаряется добро, церковь призывает, правда совести, выраста-*

⁴ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 296.

⁵ См., например: [Рикер 1990; Маккормак 1990; Лакофф 1990].

ют преступления, произрастает смирение, на злобу дня, духовный сдвиг, раны души, движения души и т. п. В этом случае следует говорить о прагматической (воздействие на слушателя) и об активационной (активизация восприятия адресата) функциях метафоры. Например:

...и потихоньку значение слова святой начало дрейфовать в сторону и обозначать тех людей, которые не просто крестились, но своей жизнью показали пример святости...⁶;

...в этой связи буквально несколько слов на злобу дня, где малая трещина, образовавшаяся в результате вмешательства человеческой воли, грозит привести к духовному сдвигу...⁷

Метафоры такого типа характерны и для храмовых проповедей, а значит, их можно отнести к числу жанровых маркеров речевого строя православной проповеди. Ср.:

Вера наша стоит, если Христос воскрес, она падает, если Христос не воскрес из мертвых. Вот таково великое значение воскресения Христа для нашей веры...⁸

Вместе с тем имеющийся в нашем распоряжении материал дает основания утверждать, что в интернет-проповедях так же, как и в храмовых, используются и метафоры другого типа, которые выступают «в качестве инструмента передачи религиозного знания» [Прилуцкий 2013, с. 26]. Мы имеем в виду включение в пастырское слово метафорических вариаций таких библейских метафор, как «жизнь – это путь», «жизнь в вере – это путь к жизни», «жизнь в грехе – это путь к смерти», «свет – это хорошо, тьма – это плохо» и др., что наблюдается в классических проповедях, например:

...круг церковного богослужебного чина снова подвел нас к вратам Великого поста <...> мы начнем беседу нашу сегодняшнюю с первых шагов с обращения к Богу, начнем с Сапфея мытаря, ибо, подобно ему, мало ли людей еще блуждают по распутьям жизни во мгле житейского тумана, озираясь туда и сюда, водимые призрачными целями вдали от Бога...⁹

⁶ Проповедь «О святых» протоиерея Александра (Кухты).

⁷ Проповедь «О квиетизме» протоиерея Федора (Повного).

⁸ «Слово на Пасху» архимандрита Кирилла (Павлова).

⁹ «Проповедь об Иоанне Златоусте» архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Подобные метафорические вариации обнаруживаются и в речи интернет-проповедников, например:

...мы лишь можем указывать на некоторых людей и говорить, что такой-то человек прожил так-то и его путь был достойным. Делай так же, как он, и спасен будешь...¹⁰;

...и только-только в этой взаимной связанности прощения нашего и прощения свыше очищается совесть и воцаряется свет, которого на глубине и ищет и жаждет человек, потому что по-настоящему важны для него не внешний порядок, хотя и он важен, но на первом месте – чистая совесть, тот внутренний свет, без которого не может быть подлинного счастья...¹¹;

...хочется хотя бы намекнуть, не объясняя и не разжевывая, на то другое, без чего все разговоры о религии звучат нестерпимой фальшью. Это другое можно назвать по-разному, здесь все слова приблизительны: это радость веры, это огонь пятидесятницы, это свет и полнота евхаристии, это свобода знающих истину, это какое-то предчувствие, предвосхищение того, что не видел глаз, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку...¹²

Особенно часто, по нашим наблюдениям, священники прибегают к образу пути, восходящему к одной из важнейших библейских метафор «Я есть путь», представленной в Евангелие от Иоанна: «Я есмь путь и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). Логика развертывания этой метафоры в евангельском тексте может быть представлена следующим образом: «Если Вы двигаетесь к цели, вы должны пройти определенным путем. Духовная жизнь имеет две направляющие. Если цель пути – жизнь вечная, жизнь с Богом, жизнь в свете, то помощник, проводник и главное условие ее достижения – Христос: путь, свет и истина. Если же человек идет дорогой зла и лжи, то его цель – тьма и погибель» [Шитиков 2016, с. 75]. Вариации отдельных фрагментов этой концептуальной метафоры находят отражение в интернет-проповедях:

...святой – такой же человек, как и каждый из нас, и ему не чужды обычные земные проблемы. Но в своем круговороте повседневности он смог найти тропинку к Богу...¹³;

¹⁰ Проповедь «О святых» протоиерея Александра (Кухты).

¹¹ Проповедь «О молитве Господней» протоиерея Федора (Повного).

¹² Проповедь «О квиетизме» протоиерея Федора (Повного).

¹³ Проповедь «О святых» протоиерея Александра (Кухты).

...и когда наши святые предки выбирали термины для описания духовного своего пути, их внимание становилось на термине аскеза от глагола «аскео». Это греческий глагол, который в расхожем словоупотреблении имел значение «делать какие-то упражнения, в том числе физические», а в первичном еще во времена Гомера он использовался для описания работы над произведением искусства, то есть «Я сейчас аскео» – это значит «Я делаю какое-то произведение искусства». То есть это творческий порыв. Вот и покаяние – это творческий порыв...¹⁴;

...не ищите формул, позвольте своему сердцу подсказать вам тот творческий жест, найти свой, тот оригинальный путь покаяния, который приемлем только для вас...¹⁵;

...понятно, что все эти титулы условны, путь к Богу намного сложнее и не ограничивается одной стороной жизни человека...¹⁶

Приведенные и подобные примеры показывают, что здесь метафора, выступая «мостом между абстрактными духовными концепциями и конкретным опытом верующих» [Наумова 2024, с. 205], выполняет концептуальную и моделирующую функции, т. е. не только формирует представление христианских ценностей в удобном для восприятия интернет-аудитории формате, но и предопределяет способ и стиль мышления о нем. В целом можно сказать, что метафоры используются в интернет-проповеди так же активно, как и в проповеди храмовой, а виды и функции метафор соответствуют требованиям жанра.

В состав выразительных средств православной интернет-проповеди входят и эпитеты – образные, экспрессивные, стилистически значимые определения предмета (явления, действия). Традиционно эпитеты рассматриваются как средство создания образности, экспрессивности, выразительности речи. Вместе с тем исследователи обращают внимание на то, что эпитеты могут выступать не только как средство художественного изображения, но и в гораздо большей степени – как средство раскрытия смысла, поскольку всегда связаны с содержанием, формируют и воплощают его [Лотман 1998, с. 413].

В классической православной проповеди мы имеем дело с тремя функционально разнородными группами эпитетов. Во-первых, это эпитеты, указывающие на внутреннюю, религиозную сущность явлений, вскрывающие церковную сущность предмета, называющие признак, которые составляет его духовный смысл (*добродетельная*

¹⁴ Проповедь «О покаянии» архимандрита Саввы (Мажуко).

¹⁵ Проповедь «О покаянии» архимандрита Саввы (Мажуко).

¹⁶ Проповедь «О святых» протоиерея Александра (Кухты).

жизнь, молитвенная память, благодатная речь, святые праведники, возлюбленное творение). Данные эпитеты можно назвать концептуальными, поскольку в качестве таких эпитетов обычно используются слова, однокоренные важнейшим понятиям православного вероучения (*благо, добродетель, любовь, молитва, святость*). Во-вторых, в современной православной храмовой проповеди употребляются эпитеты, создающие ее образность и экспрессивность (*страдающие глаза, грозный приговор, духовная леность, огненное испытание, духовная радость, жестокие гонения* и др.). Это метафорические эпитеты, которые служат средством украшения речи. В-третьих, в классической православной проповеди используются эпитеты смешанного типа, которые выражают значение высокой степени качества, указывают на идеальный, желаемый признак или на высокую степень проявления признака и зачастую включают лексемы со значением 'бесконечный, не перестающий существовать' (*великие дела, великие бедствия, великая вера, совершенная награда, великий праздник, величайшее обетование, огонь вечный, жизнь вечная, вечное блаженство, беспредельная возможность*). Это суперлативные эпитеты, употребление которых в составе атрибутивных сочетаний приводит не только к достижению эстетического эффекта выразительности, но и позволяет передать смысловую доминанту духовного текста¹⁷.

Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала позволяет утверждать, что здесь наиболее частотны суперлативные и метафорические эпитеты, тогда как концептуальные эпитеты представлены единичными случаями, например: *нравственное возрождение, радостное событие, патетический протест, скучный мир, плоский реализм, удушающе скучная дилемма, крутые парни, самые фантастические праведники, нестерпимая фальшь, фатальные проблемы, вековой сон, духовная засуха, духовная проблема, духовный подвиг, добрые дела* и т. п.). Преобладание метафорических эпитетов и специфика семантики суперлативных эпитетов, включающих, как правило, лексемы со значением высокой степени проявления признака, приводит к тому, что этот троп в интернет-проповеди выступает в эстетической, прагматической и активационной функциях, придавая речи проповедника выразительность, экспрессию, образность, и в меньшей степени привлекается для интерпретации важнейших понятий православно-христианского вероучения. Ср.:

..большинство верующих людей прекрасно понимают, что покаяние – это большой труд. Это не шутки, здесь нету механического

¹⁷ См. подробнее: [Прохватилова 2007].

действия. Это большая глубинная работа, которая требует времени, больших сроков, если хотите...¹⁸;

...я могу не совершать злых поступков, делать добро вокруг себя, но все равно пройти мимо рая, потому что мое сердце при этом остается черствым...¹⁹

Еще одним традиционным для жанра проповеди тропом, который активно используется интернет-проповедниками, является сравнение²⁰. В основе этого тропа лежит сопоставление по каким-либо признакам одного предмета с другим с целью более точного и одновременно образного описания первого. В классической православной проповеди сравнение может выражаться разными способами (словосочетанием в союзе *как* или словами *похож, подобен*; предложением со составным именным сказуемым и т. п.) и употребляться в разных функциях (изобразительной, оценочной, интерпретирующей), например:

...и смиряя себя постом, будем помнить, что пост – это не самоцель, а средство для того, чтобы покорить плоть духу...²¹;

...как волки, на пастыря Церкви собрались языческие философы и готовы уже были устремиться на это простое сердце, не знавшее языческой премудрости...²²

Специфика использования сравнения в интернет-проповеди проявляется прежде всего в многообразии его структурных вариантов. Наиболее распространенными в нашем материале можно назвать сравнения в форме предложений с составным именным сказуемым, так называемые отрицательные сравнения, сравнительные обороты с существительным в творительном падеже («творительный сравнения»), а также введение сравнений с помощью

¹⁸ Проповедь «О покаянии» архимандрита Саввы (Мажуко).

¹⁹ Проповедь «О покаянии» протоиерея Александра (Кухты).

²⁰ Мы рассматриваем сравнение в числе других тропов и не обсуждаем здесь полемический вопрос о статусе сравнения. Подробнее об этом см., например: *Емельянова О.Н.* Сравнения // Энциклопедический словарь-справочник: Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта. Наука, 2009. С. 306–309.

²¹ Проповедь «О Прощеном воскресеньи» митрополита Волгоградско-го и Камышинского Германа.

²² «Слово в день святителя Спиридона Тримифунтского» о. Артемия (Владимирова).

таких специализированных слов, как *похож, видится, напоминает*, например:

...свеча – это церковный мерч, если хотите, смысл которого – быть символом вашего участия в жизни храма...²³;

...покаяние – это не математика, а это поэзия...²⁴;

...если, скажем, девочка Настенька или мальчик Петенька чувствует себя нашкодившими котятами, то никому от этого легче не станет...²⁵;

...еще раз повторю: грех видится как конкретное событие в жизни...²⁶

Что касается функций сравнения, то доминирующей для интернет-проповедей можно назвать интерпретирующую, когда с помощью этого тропа дается объяснение важных для темы пастьерского слова понятий:

...если очень сильно упростить смысл исповеди, то можно сказать, что она похожа на бинт с подорожником, которым перевязываются раны моей души, чтобы помочь мне в борьбе с грехом...²⁷;

...большинство верующих людей прекрасно понимают, что покаяние – это большой труд... это большая глубинная работа, которая требует времени, больших сроков, если хотите...²⁸

Сравнение в интернет-проповедании помогает не только более ясно и точно передать значение понятия, но и подчеркнуть его глубинный нравственный и духовный смысл:

...прощение есть акт не законный, а нравственный. Ведь посмотрите, по закону всякий, согрешивший против меня, должен быть наказан, а пока он не наказан, законность не восстановлена. А по совести, по совести, по закону нравственному, важно восстановление не законности, а вот этой целостности и любви, восстановить которое никакой закон не может. Это может сделать только взаимное прощение. И если мы прощаем друг друга, то и бог прощает нас...²⁹

²³ Проповедь «О церковной свече» протоиерея Александра (Кухты).

²⁴ Проповедь «О покаянии» архимандрита Саввы (Мажуко).

²⁵ Проповедь «О покаянии» протоиерея Александра (Кухты).

²⁶ Проповедь «О грехе» протоиерея Александра (Кухты).

²⁷ Проповедь «О покаянии» протоиерея Александра (Кухты).

²⁸ Проповедь «О покаянии» архимандрита Саввы (Мажуко).

²⁹ Проповедь «О молитве Господней» протоиерея Федора (Повного).

В ряде случаев священники используют сравнение, включающее несколько взаимодополняющих и уточняющих образов, как это происходит, например, в проповеди «О грехе» иерея А. Кухты. Священник раскрывает сущность ключевого для христианского вероучения понятия на основе развернутого сравнения «грех – болезнь»:

...мы смотрим на грех, как на болезнь, мы говорим о том, современное состояние человека неправильное. Человек болеет болезнью, которая называется «склонность ко греху». Очень хорошо ее симптомы описал апостол Павел, который о себе говорил: «Доброго, которого хочу – не делаю, а злое, которого не хочу – делаю». Поэтому грех – это не есть что-то эпизодическое, что совершают время от времени. Грех-поступок, который я совершаю, является симптомом греха-болезни, которая сидит во мне, которая требует систематического подхода к ее излечению...

Привлечение такого сравнения дает возможность представить абстрактное понятие в более доступной форме, конкретизировать его и сделать более определенным и однозначным при разъяснении в дидактической части проповеди. В данном случае можно говорить о текстообразующей функции этого тропа, поскольку сравнение «грех – болезнь» лежит в основе развертывания темы проповеди.

В нашем материале, наряду с традиционными для православной проповеди тропами, обнаруживается и ирония. Как известно, нет общепринятой точки зрения на статус иронии: в разных работах можно встретить рассмотрение иронии в качестве или приема, или тропа, или фигуры, что связано с многообразием способов ее выражения – фонетических, лексических, грамматических³⁰. Мы относим иронию к тропам, поскольку полагаем, что в ее основе лежит сущностный признак тропа – идея переосмысления. Отличительным признаком иронии является «двойной смысл, где истинным будет не прямо высказанный, а противоположный ему, подразумеваемый»³¹.

В интернет-проповеди ирония может создаваться разными языковыми средствами:

- 1) фонетическими – за счет использования при описании бытовых явлений интонации, имеющей высокий, торжественно-приподнятый стилистический оттенок. Обычно это

³⁰ См. об этом, например в [Петрова 2011].

³¹ Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. С. 92.

мелодическое чередование восходящих и нисходящих движений тона (ИК-5 и двувёршинных ИК-1 и ИК-2, сочетаний ИК-6 + ИК-2), например:

...осо³бенно/ это актуа³льно/ для же^(/)нщин в во²зрасте/ кото³рые уже на пе⁶нсии/ сидя⁶т/ и скучают до⁶ма/ они любят подро²бно рассказывать/ о то³нкостях/ своих взаимоотноше³ний/ с по⁽⁶⁾дру²гами/ ро⁶⁻²дственниками/ и сосе¹⁻²дками/ то есть большинство люде⁶й/ с которыми мне приходится ста³лживаться/ ви⁽⁶⁾дят гре⁽⁶⁾х именно как конкретное собы³тие/ просту³пок/ который они соверши⁶ли/ в своей жи³⁻²зни/ вчера⁶/ я поругался с сосе²дкой/ потому что ее ко³т/ хо⁽³⁾дит ко мне на огоро⁶д/ и подка⁽⁶⁾пывает мои огурцы¹/...³²;

2) морфологическими – благодаря использованию превосходной степени прилагательного:

...идея в том, что среди нас нет людей абсолютно безгрешных, даже самый фантастический праведник все равно имеет проявления греха в своей жизни...³³;

3) лексическими – например при лексическом противопоставлении реального изображаемому:

...и, как мною уже говорилось, слова эти очень часто понимали упрощенно, буквально понимали как некую гарантию непрерывного успеха, роста, благополучия и процветания христианства, как будто в евангелии не записано других слов об оскудении веры и любви, о бесконечной трудности узкого пути, ведущего в Царство Божие, о мощи демонических сил в мире...³⁴;

³² Проповедь «О грехе» иерея Александра (Кухты). Примеры приводятся в интонационной транскрипции, используются следующие обозначения: / – граница синтагмы; 2 – тип интонационной конструкции, проставляется в верхнем регистре над ударным гласным центра ИК; 3-2 – переходный тип ИК, сочетающий отдельные характеристики двух интонационных типов, проставляется в верхнем регистре над ударным гласным центра ИК; (/) – факультативный центр ИК, выделяемый усилением словесного ударения, проставляется в верхнем регистре над ударным гласным центра ИК; (3) – факультативный центр ИК, выделяемый тональными изменениями, проставляется в верхнем регистре над ударным гласным центра ИК.

³³ Проповедь «О грехе» иерея Александра (Кухты).

³⁴ Воскресная проповедь протоиерея Федора (Повного).

- 4) синтаксическими – в результате употребления перечисления, включающего логически слабо соотнесенные признаки:

...когда мы говорим о человеке, что он святой, мы имеем в виду, что в его жизни было что-то, что несмотря на прочие обстоятельства позволило человеку прийти к богу, и никто не говорил, что каждый вздох святого совершенен, что святые питаются амброзией и слушают радио «Радонеж». Наоборот, важно то, что святой – такой же человек, как и каждый из нас...³⁵

Наш материал дает основания говорить, что в интернет-проповеди ирония выполняет активационную и прагматическую функции. В первом случае привлекается внимание аудитории к важным для темы пастырского слова понятиям. Так, например, архимандрит Савва (Мажуко) начинает свою проповедь «О покаянии» с иронического пассажа:

Здравствуйте, друзья мои. Нас церковь к покаянию призывает так часто, что мы уже не знаем даже в чем каяться. Некоторые приходят и не успевают нагрешить, как уже приходит пора покаянию. Звучит, конечно, весело, смешно, но на самом деле покаяние – это большое дело, большое таинство...³⁶

Прагматическая функция иронии в интернет-проповедях проявляется в тех случаях, когда под видом насмешки выражается отрицательная оценка события, явления, поступка, о котором идет речь, и таким образом опосредованно формируется оценочная позиция слушателей:

...если вдуматься, действительно, что за дурацкая монополия на свечке? Почему нельзя прийти со своей? Зачем втридорога покупать храмовые свечи? Ведь, как учил дедушка Невзоров, свечка стоит меньше одного рубля, продается за минимум 15. Прибыль полторы тысячи процента!..³⁷

Использование иронии приводит к появлению новых для жанра проповеди стилистических компонентов – сниженности, разговорности, нивелированию характерного для классического пастырского слова торжественно-приподнятого оттенка звучания.

³⁵ Проповедь «О святых» иерея Александра (Кухты).

³⁶ Воскресная проповедь протоиерея Федора (Повного).

³⁷ Проповедь «О церковной свече» иерея Александра (Кухты).

Итак, система выразительных средств православной интернет-проповеди включает тропы и фигуры. Наиболее частотными тропами являются метафоры, эпитеты, сравнения и ирония, которая не входит в номенклатуру выразительных приемов классической проповеди и формирует особую стилистическую модальность проповедания в Интернете. Тропы выполняют в интернет-проповеди различные функции: прагматическую, активационную, концептуальную, моделирующую, эстетическую, интерпретирующую, текстообразующую. При этом доминирующую позицию занимают прагматическая и активационная функции, что позволяет усилить убеждающий и дидактический характер пастырского слова в Интернете.

Литература

- Агафонова 2019 – *Агафонова К.А.* Влияние православного христианства на формирование личности русского человека // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: Материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: В 4 т. Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г. Т. 3. СПб.: Санкт-Петербургский государственный ун-т промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 11–14.
- Амельченков 2020 – *Амельченков В.Л.* Коммуникативная культура русской православной церкви в информационном пространстве современной России. М.: Изд-во РГСУ, 2020. 125 с.
- Баклыкова, Кондратьев 2024 – *Баклыкова Т.Ю., Кондратьев А.А.* Стратегии речевого воздействия в православном религиозном дискурсе // Петровские образовательные чтения, 2024. URL: <https://petrovskie-chteniya.ru/articles/strategii-rechevogo-vozdeystviya-v-pravoslavnom-religioznom-diskurse/?ysclid=mdaajkjt609826128> (дата обращения 12.04.2025).
- Дэвидсон 1990 – *Дэвидсон Д.* Что означают метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 173–193.
- Колобаев 2019 – *Колобаев П.А.* О некоторых особенностях и функциях тропов в святоотеческом наследии святителей Тихона Задонского и Игнатия Брянчанинова // Научный диалог. 2019. № 5. С. 75–89.
- Лакофф 1990 – *Лакофф Д.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
- Лотман 1998 – *Лотман Ю.М.* Риторика // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 404–422.
- Маккормак 1990 – *Маккормак Э.* Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.
- Моллаева 2004 – *Моллаева А.А.* Лексико-синтаксическое своеобразие православной проповеди XVIII века: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 249 с.

- Наумова 2024 – *Наумова А.В.* Символизм метафоры в христианском дискурсе и особенности его передачи при переводе (на материале перевода с русского языка на английский посланий патриарха Московского и всея Руси Кирилла) // Диалог культур. 2024. № 2 (57). С. 203–209.
- Петрова 2011 – *Петрова О.Г.* Типы иронии в художественном тексте: концептуальная и контекстуальная ирония // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. 2011. Т. 11. № 3. С. 25–30.
- Прилуцкий 2013 – *Прилуцкий А.М.* Метафорика религиозного ритуального дискурса // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии. 2013. № 2. С. 21–38.
- Прохвятилова 1999 – *Прохвятилова О.А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 1999. 364 с.
- Прохвятилова 2007 – *Прохвятилова О.А.* Речевые средства религиозного стиля // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: Материалы II Международной научной конференции, Волгоград, 24–26 апреля 2007 г.: В 2 т. Т. 1. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 2007. С. 640–644.
- Прохвятилова 2011 – *Прохвятилова О.А.* Выразительные средства современной православной проповеди // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Вып. 1 (13). 2011. С. 7–13.
- Рикер 1990 – *Рикер П.* Метафорический процесс как познание, воображение, ощущение // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 416–434.
- Фролова 2021 – *Фролова Н.А.* Изобразительно-выразительные средства в языке русских проповедей XVIII века (на примере проповеди Ф. Прокоповича «Слово похвальное о флоте российском») // Интеграционные процессы в культурной и образовательной сферах. М.: МГУКИ, 2001. С. 16–24.
- Шабанова 2006 – *Шабанова З.Г.* Лингвистические средства воздействия православной проповеди: в историческом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2006. 165 с.
- Шитиков 2011 – *Шитиков М.П.* Теория и практика перевода библейской метафоры // Дискуссия. 2011. № 4 (12). С. 60–62.
- Шитиков 2016 – *Шитиков М.П.* Реализация библейской метафоры «Я есть путь» в оригинале и переводах // Православие. Наука. Образование. 2016. № 1 (1). С. 73–78.
- Шукина, Хазанжи 2014 – *Шукина И.Н., Хазанжи Е.Н.* Средства воздействия в православном дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 1 (25). С. 36–47.

References

Agafonova, K.A. (2019), "The influence of Orthodox Christianity upon forming the individual in a Russian person", in *Rossiia i mir v novoe i noveishee vremya – iz proshlogo*

- v budushchee: Materialy XXV yubileinoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Russia and the world in modern and contemporary times – from the past to the future. Proceedings of the 25th Anniversary Annual International Scientific Conference, St. Petersburg, March 22, 2019], Saint Petersburg, Russia, pp. 11–14.
- Amel'chenkov, V.L. (2020), *Kommunikativnaya kul'tura russkoi pravoslavnoi tserkvi v informatsionnom prostranstve sovremennoi Rossii* [The communicative culture of the Russian Orthodox Church in the information space of modern Russia], Izdatel'stvo RGSU, Moscow, Russia.
- Baklykova, T.Yu. and Kondrat'ev, A.A. (2024), "Strategies of speech influence in Orthodox religious discourse", in *Petrovskie obrazovatel'nye chteniya, 2024* [Peter the Great Educational Readings], available at: <https://petrovskie-cheniya.ru/articles/strategii-rechevogo-vozdeystviya-v-pravoslavnom-religioznom-diskurse/?ysclid=mbxcrqjptb3250669> (Accessed 12 Apr. 2025).
- Davidson, D. (1990), "What do metaphors mean?", in *Teoriya metafory* [Theory of metaphor], Progress, Moscow, USSR, pp. 173–193.
- Frolova, N.A. (2001) "Figurative-expressive means in the language of Russian sermons of the 18th century (based on F. Prokopovich's sermon 'Eulogy to the Russian fleet')", in *Integratsionnye protsessy v kul'turnoi i obrazovatel'noi sferakh* [Integration processes in cultural and educational spheres], MGUKI, Moscow, Russia, pp. 162–164.
- Kolobaev, P.A. (2019), "On some features and functions of tropes in the patristic heritage of St. Tikhon of Zadonsk and St. Ignatius Brianchaninov", *Nauchnyi dialog*, no. 5, pp. 75–89.
- Lakoff, D. (1990), "Metaphors we live by", in *Teoriya metafory [Theory of metaphor]*, Progress, Moscow, USSR, pp. 387–415.
- Lotman, Yu.M. (1998), "Rhetoric", in Lotman, Yu.M., *Ob iskusstve* [On art], Iskusstvo – SPb., Saint Petersburg, Russia, pp. 404–422.
- McCormack, E. (1990), "Cognitive theory of metaphor", in *Teoriya metafory* [Theory of metaphor], Progress, Moscow, USSR, pp. 358–386.
- Mollaeva, A.A. (2004), *Leksiko-sintaksicheskoe svoebrazie pravoslavnoi propovedi XVIII veka* [Lexico-syntactic distinctness of the 18th-century Orthodox sermon], Ph.D. Thesis (Philology), Makhachkala, Russia.
- Naumova, A.V. (2024), "The symbolism of metaphor in Christian discourse and features of its translation (based on the translation of messages by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia from Russian into English)", *Dialog kul'tur*, vol. 57, no. 2, pp. 203–209.
- Petrova, O.G. (2011), "Types of irony in literary text. Conceptual and contextual irony", *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, vol. 11, no. 3, pp. 25–30.
- Prilutskii, A.M. (2013), "Metaphorics of religious ritual discourse", *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo: Issledovaniya i publikatsii po teologii i religii*, no. 2, pp. 21–38.
- Prokhavatilova, O.A. (1999), *Pravoslavnaya propoved' i molitva kak fenomen sovremennoi zouchashchei rechi* [Orthodox sermon and prayer as a phenomenon of modern spoken speech], Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Volgograd, Russia.

- Prokhvatilova, O.A. (2007), "Speech means of the religious style", in *Russkaya slovesnost' v kontekste sovremennykh integratsionnykh protsessov: Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Volgograd, 24–26 aprelya 2007 g.* [Russian literature in the context of modern integration processes. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference, Volgograd, April 24–26, 2007], Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Volgograd, Russia, vol. 1, pp. 640–644.
- Prokhvatilova, O.A. (2011), "Expressive means of the modern Orthodox sermon", *Science Journal of Volgograd State University, Linguistics*, vol. 13, no. 1, pp. 7–13.
- Ricoeur, P. (1990), "The metaphorical process as cognition, imagination, and sensation", in *Teoriya metafory* [Theory of metaphor], Progress, Moscow, USSR, pp. 416–434.
- Shabanova, Z.G. (2006), *Lingvicheskie sredstva vozdeistviya pravoslavnoi propovedi: v istoricheskom aspekte* [Linguistic means of influence in Orthodox preaching. A historical perspective], Ph.D. Thesis (Philology), Makhachkala, Russia.
- Shitikov, M.P. (2011), "Theory and practice of biblical metaphor translation", *Diskussiya*, vol. 12, no. 4, pp. 60–62.
- Shitikov, M.P. (2016), "Realization of the Biblical metaphor 'I am the way' in the original and translations", *Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie*, vol. 1, no. 1, pp. 73–78.
- Shchukina, I.N. and Khazanzi, E.N. (2014), "Means of influence in Orthodox discourse", *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*, vol. 25, no. 1, pp. 36–47.

Информация об авторе

Ольга А. Прохвятилова, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; olgaprokhvatilova@yandex.ru

Information about the author

Olga A. Prokhvatilova, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; olgaprokhvatilova@yandex.ru